

УДК 811.161.1-112:908(476.5)

Лингвистические особенности мемуаров Г.И. Добрынина (1752–1824)

Горнак В.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Гавриил Иванович Добрынин родился в 1752 году в Белгородской губернии. С 1777 года жил в Рогачеве, Могилеве и Витебске, где служил чиновником. С 1777 года Г.И. Добрынин вел дневник, в котором, по мнению академика В.В. Виноградова, «изображена жизнь России конца XVIII – начала XIX в. и даны колоритные портреты многих деятелей культуры того времени».

Цель настоящего исследования заключается в изучении и описании лингвистических особенностей мемуаров Гавриила Ивановича Добрынина (1752–1824).

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили мемуары «Истинное повествование, или жизнь Гавриила Добрынина, им самим писанная в Могилёве и в Витебске». В настоящей работе использовались описательный и семантико-стилистический методы, а также лингвистическое комментирование.

Результаты и их обсуждение. В статье анализируется роль книжно-письменных и разговорных языковых элементов в мемуарах Г.И. Добрынина. Рассматриваются ретроспективные и проспективные фрагменты изучаемого повествования.

Заключение. Важнейшей лингвистической чертой воспоминаний Г.И. Добрынина следует признать широкое использование разговорных и письменно-книжных языковых элементов. Автор книги стремится к такому соотношению лексических и грамматических пластов, которое бы позволило писателю выразить свою мысль доступно и качественно стилистически. Мемуарный текст Г.И. Добрынина – это яркое отражение процесса становления функционально-стилевой системы русского литературного языка предпушкинской поры.

Ключевые слова: Гавриил Добрынин, мемуары, Витебск, лингвистика, лексика, стилистика, история.

(Ученые записки. – 2018. – Том 25. – С. 75–78)

Linguistic Peculiarities of Memoirs Written by G.I. Dobrynin (1752–1824)

Harnak V.V.

Ediucational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

Gavriil Ivanovich Dobrynin was born in the year 1752 in the Belgorod province. Since 1777 he lived in Rogachev, Mahilyou and Vitebsk, where he served as an official. Since 1777 G.I. Dobrynin kept a diary, in which, according to the Academician V.V. Vinogradov, “depicts the life of Russia of the late 18th – early 19th centuries and provides colorful portraits of many artists of the time”.

The purpose of this study is to examine and describe the linguistic characteristics of the memoirs of Gavriil Ivanovich Dobrynina (1752–1824).

Materials and methods. The memoirs “True narration or life of Gabriel Dobrynin, written by himself in Mogilev and Vitebsk” was the study material. In this paper, we used the descriptive and the semantic and stylistic methods as well as linguistic commenting.

Findings and their discussions. The article analyses the role of book-written and spoken language elements in the memoirs of G.I. Dobrynin. Retrospective and prospective fragments of the studied narration are considered.

Conclusion. The most important linguistic feature of G.I. Dobrynin’s memoirs is a wide application of colloquial and book-written language elements. The author of the book aims at the correlation of lexical and grammar layers, which would enable the writer to express his thought in an accessible and qualitative way from the stylistic point of view. G.I. Dobrynin’s memoir text is a bright reflection of the process of maturation of the function and style system of the Russian literary language of pre-Pushkin time.

Key words: Gabriel Dobrynin, memoirs, Vitebsk, linguistics, vocabulary, stylistics, history.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 25. – P. 75–78)

Гавриил Иванович Добрынин родился в 1752 году в Белгородской губернии. Первоначально юноша хотел стать священником, однако в 1777 году Гавриил Добрынин оставил службу по духовному ведомству и поступил канцеляристом в Могилёвское наместничество, а с 1797 года был назначен комиссаром в земский суд города Витебска. Умер Г.И. Добрынин в июне 1824 года.

Материал и методы. Российский чиновник оставил после себя мемуары «Истинное повествование, или жизнь Гавриила Добрынина, им самим писанная в Могилёве и в Витебске». Эта книга состоит из трех частей: 1-я рассказывает о детстве и юности автора воспоминаний (до 1777 года), 2-я – о жизни Гавриила Ивановича в Рогачеве, Могилеве, Витебске (до 1810 года), 3-я посвящена последним годам жизни мемуариста [1].

В издании 1872 года также имеются следующие приложения:

Формулярный список коллежского советника Гавриила Добрынина (1752–1824), составленный Н.Р. Шулепниковым.

Указатель личных имен и географических названий [1, с. 362 – 374].

Материалом для научного исследования послужили мемуары Г.И. Добрынина [1]. В процессе изучения текста воспоминаний использовались описательный и семантико-стилистический методы, а также лингвистическое комментирование. Цель исследования заключается в изучении и описании лингвистических особенностей мемуаров Гавриила Ивановича Добрынина (1752–1824).

Результаты и их обсуждение. Среди духовных потребностей, побудивших Г.И. Добрынина взяться за перо, сам же мемуарист называет следующие: *Нет, думаю, ни одного человека из могущих мыслить, которому не приходила когда-нибудь мысль: «кто я? где я? откуда я пришел? что вижу я? и куда пойду?» и подобныя сему мысли* [2, с. 3]. (Орфография и пунктуация памятника здесь и в дальнейшем частично сохранены. – В.Г.)

Ценность записок Г.И. Добрынина очень высока, ибо по живописности бытовых сцен, типичности человеческих характеров, по сатирической силе и, наконец, бесспорным литературным способностям многие первые читатели видели в авторе воспоминаний отдаленного предшественника Н.В. Гоголя, Н.Г. Помяловского [2, с. IX – X]. Академик В.В. Виноградов отмечал, что в добрынинских мемуарах изображена жизнь России конца XVIII – начала

XIX в. и даны колоритные портреты многих деятелей культуры того времени [3, с. 500].

Стараясь сделать «Истинное повествование...» доступным широкому кругу читателей, Г.И. Добрынин проводит довольно тщательный и целенаправленный отбор лингвистических средств из русского общенародного языка. Мемуарист свободно вводит в текст воспоминаний выразительные просторечно-разговорные слова и фразеологизмы. Часто привлекаются глаголы и наречия разговорного характера, которые оживляют речь: *перековеркать, авось-либо, где хотел шатался, обескуражить, теперь только приуснуть, куда трафиться, отсель, и сам загулять, прожить три года с лишкомъ, пошелъ я пройтиться, онъ себя столько озабочиваетъ, и все позаснули, хотя и въ монастыряхъ живаль.*

Довольно часто употребляются слова с суффиксами субъективной оценки для создания иронии, пародирования чьей-либо речи или с целью придания полемической заостренности: *съ недожалованнымъ чинкомъ, онъ показался намъ мещановатъ, скамеечки, Иванюша, утка с маленькими утенятами, онъ былъ бояроватъ, караульня, маловато, нескладица, девка чернобровка, по маленькимъ деревенькамъ, белорыжеватые волосы, попойка, обновка, диковинка, куцый паричокъ, въ безделкахъ, мои пожитки, ребятишекъ. белую рубашечку.*

Нередко встречаются в тексте воспоминаний существительные с увеличительными суффиксами *-ищ-, -щин-: позорище, мастерище, безтолковщина, дьявольщина, монастырщина.*

Г.И. Добрынин не обошел вниманием и собственно разговорные лексемы. В «Истинном повествовании...» можно, например, обнаружить: *бойчакъ* (драчун – В.Г.), *пронырливые люди, шиба* (стекло – В.Г.), *недоброхоты, плуты, пролазы, гуляка.*

Наблюдаются в мемуарах и грубо-просторечные слова и выражения: *дуракъ был покойникъ! но были и подлецы; вы изверги, вы каналы, дураки, дуракъ! Для чего ты, седой хрен, не учишь своих подкомандных?*

В тексте иногда можно заметить варианты написания отдельных слов и словоформ. Например, *алтарь* и *олтарь*; *ярмарка* и *ярманка, ярмонка.* Наиболее распространены варианты *алтарь* и *ярмарка.*

В синтаксисе мемуаров Г.И. Добрынина обнаруживается обилие конструкций живой разговорной речи, которые придают тексту различные эмоциональные оттенки: *Дурак! Иванюша! Иванюша! Э, брат, тебе видно не наше горе, ты съ дядюшками живешь!; Все хорошо! Черта пре-*

красная! Но удивиться надобно силе привычки! Они бедны! Они прожились! Они проелись!

Часто употребляются характерные для разговорной речи слова и словосочетания: *сказать правду, съ грехомъ пополамъ, въ самомъ деле, говорить, право, словом*. Все эти и подобные языковые элементы нейтрализуют книжность предложений. Широко используются мемуаристом бессоюзные конструкции, способствующие созданию быстроты и отрывистости речи, что также является признаком разговорности. Сложные союзные предложения, хотя традиционно и являются принадлежностью книжной речи, выражают эмоциональность, характерную больше для устного общения. С этой же целью используются повторы, которые подчеркивают, усиливают и актуализируют основную мысль: *Какая вина? Вина та, что...*

Как известно, в процессе формирования национального русского литературного языка важную роль сыграл Н.М. Карамзин, который стремился сблизить письменный литературный язык и живую разговорную речь образованных людей своего времени. При анализе «Истинного повествования...» можно заметить, что в языке Г.И. Добрынина нет таких жестких границ (или запрета) для просторечий, которые выдвигал, например, Н.М. Карамзин или его сторонники. Из простонародной речи на страницы мемуаров попадают типичные разговорные обороты, слова, передающие колорит эпохи, характеризующие реальных лиц с точки зрения их образования, занимаемой должности, интеллектуального развития.

Время в повествовании представлено последовательно. По крайней мере, такое желание (*кто я? куда иду? что со мной будет?*), о котором уже в предисловии своей книги заявляет Г. Добрынин, выполняется. Субъективно-личностное начало обеспечивает как внутреннюю спаянность (когерентность) текста, так и формальную (когезия). При более близком знакомстве с воспоминаниями оказывается, что текст неоднороден: в нем разрабатываются разные сюжетные линии и персонажи (детство и юность, родители и близкие, чиновничья служба и т.д.), вводятся разностилевые языковые средства, то есть текст, с одной стороны, как бы «разрыхляется». С другой – все эти направления подчиняются единой глобальной задаче, единому пространственно-временному континууму, то есть здесь присутствуют как центробежные, так и центростремительные силы. Мемуары при явном преобладании ретроспективного начала, по всей видимости, являются сложным единством проспекции и ретро-

спекции. Проспективные фрагменты в мемуарах Г.И. Добрынина, как правило, небольшие по объему и зачастую выступают в качестве интенсификатора внимания читателя. Глаголы же в добрынинском тексте в подавляющем числе случаев употребляются в форме прошедшего времени, что для читателя становится нормой. А главным сигналом, предвосхищающим проспекцию, является смена грамматического времени (переход в форму будущего) и лексические указатели. *Я для того сделалъ объ немъ довольно замечательную роль, о чемъ боле скажется ниже на своихъ местахъ, а теперь довольно одного предисловія.*

Как правило, художественный мир мемуаров Добрынина отражает поступательный, то есть движущийся вперед (катафорический) ход развития сюжета. Основными средствами выражения динамизма являются глаголы прошедшего времени и однородные члены предложения (логически очень пестрые, что имеет целью показать калейдоскопичность впечатлений автора мемуаров). Ритм описания быстрый, динамичный. Некоторое «замедление» осуществляется за счет включения в повествование прямой речи, в которой представлены глаголы в форме настоящего времени, а также однородные члены предложения, выраженные действительными причастиями настоящего времени.

Нетрудно заметить, что автор «Истинного повествования...» стремится сделать текст доступным для широкого читателя, «интимизировать» воспоминания. Отсюда, как нам кажется, не только широкое привлечение разговорных языковых элементов, но и стремление к разнообразным конструктивно-речевым формам.

Книжно-письменная тенденция в повествовании Г.И. Добрынина также объясняется и его многолетней службой в церковной, а позже и в чиновничьей среде. В мемуарах можно встретить консервативно-книжные, архаичные даже в начале XIX века языковые особенности, свойственные канцелярской речи. Например, *во избежаніе сего, вслѣдствіе сего, по порядку теченія времени, по прошествіи лет, после сего, часть онаго, въ семь случаев, наипаче*. Однако следует заметить, что мемуарист все-таки старается избежать подобного канцелярита.

В записках широко представлены имена существительные с формантами *-ніе, -еніе, -ость, -тель, -ство*, которые в основном носят книжный характер: *поощреніе, прошеніе объ определени, отдохновеніе, размышленіе, измереніе, обозреніе, повеленіе, произведеніе, образование, узнаніе, отдохновеніе, смотреніе, засвидѣтельствованіе, нетленіе, невинность, тленность, угод-*

ность, вольность, трезвенность, суетность, неправость, непорочность, доверенность, гражданство, шляхетство, советничество, тиранство, наместничество и т.д.

В тексте “Истинного повествования...” достаточно много лексем (существительных, прилагательных, наречий, глаголов), образованных сложением: *злокозненные, новоделанные, душепагубно, единообразно, убогодетельствованный, трілетнему* (сыну), *единодушно, смехаплачевнаго, любомудрае* (перо), *смертоносной* (кинжалъ), *самовидецъ, клубоподобная* (голова), *шаровидный* (глаз), *каждогодно* и др.

Заключение. Одной из существенных лингвистических черт текста воспоминаний Г.И. Добрынина следует признать широкое использование разговорных и письменно-книжных языковых элементов. Мемуарист в своем творчестве стремится к такому соотношению лексических и грамматических пластов русского языка, которое бы позволило пишущему выразить

мысль не только образно, но доступно, занимательно и качественно стилистически. Текст мемуаров Г.И. Добрынина – это яркое отражение процесса становления функционально-стилевой системы русского литературного языка предпушкинской поры.

Литература

1. Добрынин, Г.И. Истинное повествование, или жизнь Гавриила Добрынина, им самим писанная в Могилеве и в Витебске / Г.И. Добрынин. – Санкт-Петербург, 1872. – 379 с.
2. Семевский, М.В. Предисловие редактора / М.В. Семевский // Истинное повествование, или жизнь Гавриила Добрынина, им самим писанная в Могилеве и в Витебске / Г.И. Добрынин. – Санкт-Петербург, 1872. – С. III – X.
3. Виноградов, В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX веков / В.В. Виноградов. – М., 1982. – 528 с.

Поступила в редакцию 18.01.2018 г.